

18+

Том Шнайдер

Пламя ветреной любви

Десять реальных
историй. Страсть,
ошибки и откровения
мужчины,
не боявшегося
чувствовать.

Том Шнайдер
Пламя ветреной любви.
Десять реальных
историй. Страсть, ошибки
и откровения мужчины,
не боявшегося чувствовать

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72041497
ISBN 9785006720282

Аннотация

Пламя ветреной любви – это путь мужчины, который слишком часто обжигался, чтобы больше бояться. Десять женщин. Десять откровенных историй, оставивших след на теле, в памяти и в душе. Иногда он находил любовь. Иногда – только пепел. Это не исповедь. Это реальность. Без прикрас. Без морали. Без спасения.

Содержание

Эпиграф	5
Предисловие от автора	6
Вступление	7
Глава 1. Вика: та, что открыла дверь	9
Глава 2. Анна: холодный кофе в чужом городе	14
Конец ознакомительного фрагмента.	17

**Пламя ветреной любви
Десять реальных
историй. Страсть, ошибки
и откровения мужчины,
не боявшегося чувствовать**

Том Шнайдер

© Том Шнайдер, 2025

ISBN 978-5-0067-2028-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Эпиграф

«Самые сильные чувства – те, которые невозможно объяснить. Они не требуют слов. Они просто остаются. Навсегда.»

Предисловие от автора

Эта книга – не о женщинах. Она о пути. О мужчинах, которые ищут. О тех, кто пробует на вкус свободу, боль, страсть и вину. О тех, кто сгорает – и выныривает из пепла. Каждая глава – это шрам. Каждая – исповедь. Я не прошу понимания. Я не прошу прощения. Я просто рассказываю, как это было.

Вступление

С чего бы ты начал, если бы тебе нужно было рассказать свою жизнь заново? Не как пересказ скучного резюме, а как серию историй, в которые трудно поверить, если не знать одного – всё это правда. Каждое слово. Каждый вздох. Каждое прикосновение, оставившее след на моей коже, будто ожог.

Я не сразу понял, что моя жизнь началась именно тогда – с того самого момента, когда в меня впервые ударила искра, от которой внутри всё загорелось. Почти пять десятков лет... звучит как приговор. Но если вычеркнуть детство, где ты ещё не хозяин своей судьбы, остаётся достаточно времени, чтобы пережить всё – от наивной влюбленности до безумного, изнуряющего желания, от побед до падений, от веры до разочарований.

Я был в Геленджике, когда всё было ещё просто. Море, песок, ветер, солёные губы и глаза, шурящиеся на солнце. Потом – Москва, шумная, жёсткая, холодная. Я стал инженером по информационной безопасности. Странная профессия для человека, который всю жизнь не мог обезопасить своё сердце. Работа разносила меня по миру – аэропорты, гостиницы, чужие квартиры, случайные встречи. А потом... истории. Истории, которые оставались со мной, будто след от сигареты на коже – не видно снаружи, но жжёт изнутри.

Каждый мой роман начинался по-своему, и у каждого

был свой финал. Иногда красивый. Чаще – болезненный. Но в каждой женщине, с которой я был, я узнавал что-то новое о себе. И да, возможно, именно это и было моим настоящим образованием.

Я пишу эту книгу не потому, что чувствую себя писателем. Я просто больше не могу молчать. Может, это будет моя первая и последняя исповедь. И если так, то пусть в ней будет правда. Без фильтров. Без оправданий.

Ты можешь меня осудить. Можешь восхищаться. Можешь читать с раздражением или с жадой – я не буду контролировать, как именно ты воспримешь мои истории. Потому что секс, измена, любовь, предательство – всё это мы переживаем по-разному. Для кого-то измена – конец. Для другого – начало. Для третьего – всего лишь часть игры. И в этом нет ничего неправильного. Мир не чёрно-белый. И я – тоже.

Я долго думал, с чего начать. Выбирал первую историю, как первую затяжку сигареты после долгой паузы. Хотелось, чтобы она была яркой, дерзкой, чтобы с первых строк стало ясно – ты не забудешь это. Никогда.

Я всё ещё не знаю, верный ли сделал выбор. Но однажды, много лет назад, я встретил женщину, которая перевернула мою реальность. Её звали Вика. Она была старше. Опытнее. Опаснее. Именно с неё всё и началось.

И это была только первая искра.

Глава 1. Вика: та, что открыла дверь

Мне было девятнадцать.

В тот вечер я не планировал ничего особенного. Просто ещё одна пятница в Москве, ещё один бар, куда меня затащили одноклассники. Я чувствовал себя чужим – парнем с юга, с акцентом, с глазами, в которых ещё не успели потухнуть звёзды. В баре было шумно, пахло алкоголем, духами и чем-то острым. Музыка долбила в грудную клетку, и весь воздух вокруг пульсировал, как будто сам город дышал сквозь эти стены.

Я увидел её сразу.

Она сидела у стойки, одна, с бокалом белого вина и сигаретой, которую лениво вертела в пальцах. Не курила, просто держала – как аксессуар. На ней было чёрное платье, короткое, но сдержанное. Волосы убраны в небрежный пучок. Она не искала внимания – она была вниманием. И мужчины это чувствовали. Все, кто находился рядом, поглядывали на неё, но не решались подойти. Вика казалась недосягаемой.

Я не знаю, что на меня нашло. Может, это было пиво, может, юношеский максимализм. Я сел рядом и сказал:

– Ты одна, потому что так хочешь, или потому что никто не осмелился?

Она медленно повернулась. В её взгляде было всё: лень, ирония, лёгкая насмешка. Но не раздражение.

– А ты всегда так в лоб?

– Только когда мне действительно интересно.

Она рассмеялась. Настоящим смехом. И в тот момент я понял: она играет. Но не так, как играют девчонки моего возраста. Она играла, как женщина, которая знает, чего хочет, и не боится получить это.

– Вика. – Она протянула руку. Холодные пальцы, уверенное рукопожатие. – А ты?

– Том.

– Том? Это сокращённо от чего?

– От слишком длинной и скучной истории.

Мы говорили. О чём – не помню. Не в этом суть. Её голос был как вино – лёгкий, тёплый, с долгим послевкусием. Она расспрашивала меня о жизни, смотрела в глаза слишком пристально, дразнила словами. Словно раздевала меня не руками – вопросами. И я поддавался. С каждой её фразой я чувствовал, как проваливаюсь в неё. Медленно, сладко, без шансов выбраться.

– Ты слишком юный для этого места, Том. – Она улыбалась, но в голосе было что-то взрослое. – И слишком чистый взгляд. Тебя ещё не научили, как устроен этот город.

– А ты научишь?

– Возможно. Если не испугаешься.

Я не испугался. Или сделал вид, что нет. В ту ночь мы

ушли вместе. Так просто, без пафоса. Я не помню, как мы добрались до её квартиры. Но помню, как она закрыла за собой дверь, сбросила туфли и повернулась ко мне.

– У нас есть одна ночь, Том. Используй её с умом.

Это была не просто ночь. Это была лекция. Экзамен. Посвящение. Она не просто открыла мне тело – она открыла мне разум. Рассказывала о женщинах, о желаниях, о том, почему мужчины ошибаются. Она учила меня слушать не только уши – но и кожу, дыхание, дрожь.

С тех пор я стал другим. Этой ночью она открыла для меня дверь. В себя. В женщин. В жизнь. И я вошёл, даже не оглянувшись.

Я лежал в её постели и долго смотрел в потолок. Ночь прошла, но тело ещё пульсировало, как после удара током. Каждый момент, каждая её фраза прокручивалась в голове. Она не говорила громко, не приказывала – просто направляла, и я следовал. Меня восхищала её уверенность. Вика знала, что делает. Её касания были точными, движения – будто хореография, поставленная годами опыта. Я чувствовал себя учеником, но не в позиции униженного. Она заставляла меня быть мужчиной.

Она говорила об изменах. Лежа рядом, босая, с сигаретой между пальцев, она делилась тем, что у большинства женщин есть своя тёмная сторона. «Мы не все ищем принца, Том. Иногда хочется зверя. Чтобы тронул, взял, чтобы было стыдно, но сладко». Её слова пронзали меня, ломая шабло-

ны, которые навязали мне школа, родители, фильмы. Я начинал понимать – желания не всегда укладываются в приличие. Особенно женские.

Вика рассказывала о своих мужчинах. Не с горечью, не с сожалением. Как о ступенях лестницы, по которой она поднималась к себе. Один из них был слабым, другой – ревнивым, третий – слишком правильным. Она не осуждала их, но и не идеализировала. «Мужчина, который боится потерять женщину, уже её теряет», – сказала она и посмотрела на меня. Мне захотелось быть исключением. Хотелось, чтобы она не включила меня в свой список. Но я уже знал: я буду там.

Она учила меня молчать в нужные моменты. Показывала, что паузы между словами важнее самих слов. Мы сидели на кухне, и она просто смотрела. Не говорила. И я молчал с ней. Это было странно, даже страшно. Но в этой тишине я слышал больше, чем за все наши разговоры. Тишина между нами не была пустотой – она была пространством, где мы дышали друг другом.

Вика была взрослой. Не по возрасту – по сути. Она не стремилась нравиться. Не играла в одобрение. Она могла уйти в любой момент и не оглянуться. И именно это делало её притягательной. Свобода пахнет сильнее любых духов. Я тогда впервые понял: настоящая женщина – это не та, которая хочет быть твоей. А та, которой всё равно, будешь ли ты рядом завтра.

Мы не строили планов. Я не спрашивал, когда мы увидимся снова. И она не оставила контакта. Просто сказала: «Ты запомнишь эту ночь. Я – нет». Это было больно. Но в этой боли было что-то очищающее. Я понял, что у неё своя жизнь, и я был в ней лишь эпизодом. Но каким.

На следующий день я долго ходил по городу. Москву будто залило мягким светом – улицы казались другими, люди – медленнее. Всё изменилось. Потому что я изменился. Я стал смотреть иначе. Замечать. Чувствовать. И да, внутри всё ещё жгло, но это жжение было не от потери. Оно было от роста.

С тех пор я стал искать таких женщин. Не копий Вики, а тех, кто был с огнём внутри. Кто не просил, а брал. Кто не объяснял, а делал. Вика стала моим началом. Моим первым шагом в ту жизнь, которую я раньше считал чужой. Теперь она была моей.

И я знал – впереди будут другие истории. Более опасные, более нежные, более разрушительные. Но всё началось тогда. В том баре. С её взгляда. С её «используй эту ночь с умом».

Глава 2. Анна: холодный кофе в чужом городе

Мне было тридцать пять. За плечами – десятки командировок, сотни отелей, тысячи пройденных километров и женщин. Разных. Горячих, скучных, истеричных, добрых, жадных, безумных, преданных. И среди них я наконец научился главному – не зависеть. Не подстраиваться, не цепляться, не влюбляться в иллюзии. Я знал, чего хочу от женщин. И ещё лучше – знал, чего не хочу. И когда я оказался в Берлине, в этом сером, уставшем городе, я чувствовал себя почти свободным. Почти. Потому что внутри всё ещё сидел тот самый мальчишка, которому когда-то Вика объяснила правила игры. И иногда, по старой привычке, он всё же вылезал наружу.

Мы встретились в кофейне, куда я зашёл переждать дождь. Она сидела одна, читала что-то на планшете. Свет из окна ложился на её скулы, как будто кто-то специально поставил прожектор. Меня потянуло к ней без логики. Просто взгляд, просто импульс. Я спросил: можно ли подсесть. Она подняла глаза и молча кивнула. Её звали Анна. Русская, но давно живущая в Германии. Работала переводчиком. Улыбка у неё была лёгкая, но сдержанная. Как будто она давно научилась не показывать, что чувствует.

Мы говорили ни о чём. Про книги, про улицы, про то, как трудно найти хороший кофе в Берлине. Я почти не смотрел на её губы. Почти. А потом она спросила:

– А ты всегда такой? Спокойный. Словно тебе ничего не нужно.

– Мне действительно почти ничего не нужно, – ответил я. – Почти.

В тот вечер мы гуляли под морозящим дождём, заходили в какие-то маленькие книжные, в винные лавки, в забытые переулки. И я чувствовал, как тишина между нами не напрягает. Она дышала легко. Без требований. Без флирта. Просто рядом. И это было неожиданно притягательно.

В её квартире пахло апельсиновыми корками и книгами. Она включила музыку – что-то медленное, скандинавское. Мы стояли в темноте у окна и просто смотрели на город. Я подошёл ближе. Она не отступила. Просто развернулась ко мне и позволила поцеловать себя.

Наши тела не спешили. Мы двигались так, будто знали друг друга годами. Я вспомнил Вику – её голос, её руки, её уроки. Как она говорила: «Мужчина должен вести. Но не командовать. Женщина не любит приказы, она любит чувствовать, что её ведут туда, где ей будет хорошо». Я вёл Анну – нежно, твёрдо, с вниманием. Её кожа отзывалась на каждое прикосновение, её дыхание учащалось не от спешки, а от глубины. Я чувствовал, как она раскрывается – не телом, душой. Не было слов. Только взгляды, тени, дрожь.

Мы занимались сексом долго. Не с позиции – а с чувством. Я изучал её, как будто хотел остаться в её памяти так же, как она уже осталась в моей. Я начинал с поцелуев – глубоких, медленных, с остановками, чтобы просто вдохнуть её запах. Мои пальцы касались её плеч, шеи, ключиц, будто я читал Брайлем карту чувств. Я спустился губами к её животу, медленно, оставляя влажные следы, и чувствовал, как она выгибается навстречу.

Она не спешила. Её руки были то нежными, то требовательными. Она разжимала пальцы, цеплялась за мою спину, иногда хватала за волосы, будто хотела направить, но не мешать. Я вошёл в неё мягко. Без резкости. Без желания доминировать. Только быть рядом. Мы двигались в унисон – ритм подстраивался под дыхание. Я шептал ей на ухо: «Ты прекрасна», и чувствовал, как внутри неё всё сжимается в ответ.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.